

Вождаки

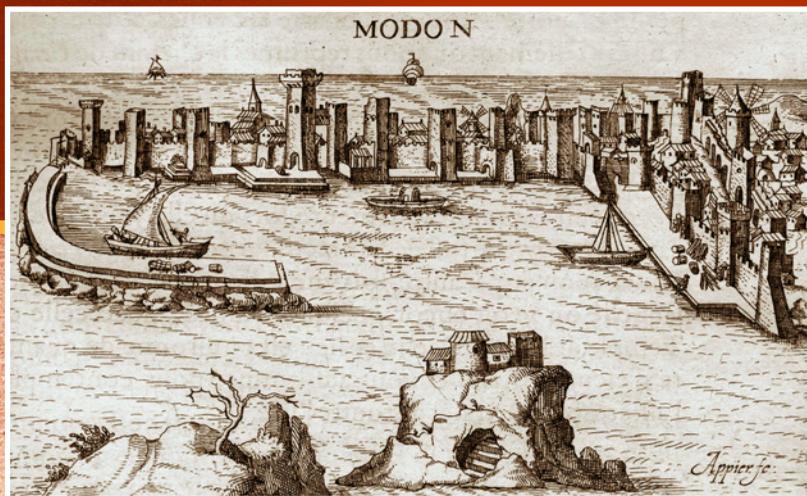

«Великого цыганского похода»

Николай Бессонов

В 1417 году началась перекочёвка, которую историки позже назовут «великим цыганским походом». С Балкан в Западную Европу двинулся через Венгрию очень необычный табор. Шли по незнакомым дорогам бородатые мужчины в ветхих плащах со своими оборванными босыми жёнами. Головы многих были обвиты восточными тюрбанами. Сновали вдоль обочин, залезая во все встречные сады, чумазые голые дети. Но не к ним были прикованы взоры средневековых европейцев. Возглавляли длинную пешую колонну роскошно одетые вожаки на породистых конях. Намётанный взгляд сразу же определял в их экипировке дворянские гербы. Перед каждым крупным городом цыганская знать на рысях отделялась от

Два всадника в цыганском лагере.
Худ. Филипс Вауэрман. 1650-1668 гг.
Лондонская Национальная галерея,
Лондон, Великобритания.

Город Модон.
За крепостной стеной справа – цыганский поселок.
Со средневековой гравюры.

табора, и наносила визит в ратушу или покои епископа. Там незваные гости с изысканной учтивостью объясняли, что возглавляют людей, совершивших большой грех под властью сарацин и посему жаждущих получить прощение от папы римского. Не соблаговолит ли здешние добрые христиане оказать помощь кающимся грешникам? Крупных пожертвований вожаки не просили. Но правила хорошего тона в ту эпоху предписывали обеспечить пилигримов ночлегом, хлебом, бочонком вина или пива и сеном для лошадей. Поэтому, когда к городским воротам подтягивалась толпа смуглых до черноты людей, их уже ждали «и стол, и кров». Конечно же, лидеров перекочёвки не селили (в отличие от их подопечных) в старых сараях. Цыганская знать представлялась титулами графов и герцогов, обладала безукоризненными манерами. Таким интересным собеседникам рад был любой вельможа. После неспешных занимательных бесед выходцы с юга просили рекомендательное письмо. Для путешественников того времени это была обычная практика. Очень многие неудобства исчезали, если конный путник вынимал из дорожной сумы

бумагу, скреплённую личной печатью какого-нибудь аристократа, или грамоту, оформленную в королевской канцелярии. Собственно говоря, историкам именно потому и удалось воссоздать маршрут «великого похода», что он оставил множество письменных следов. Сохранились охранные грамоты. Прибытие «неведомого племени» зафиксировано в десятках городских летописей. А главное – «графы» и «герцоги» постоянно контактировали с европейской интеллектуальной элитой, и под впечатлением этих встреч кое-кто оставил дневниковые записи.

Цыгане прошли через венгерские и чешские земли, после чего оказались в Германии. Далее произошло разделение на более мелкие таборы, которые достигли Италии, Франции и Испании. Около 1422 года кочевники оказались в Риме. Оттуда они уехали уже с папской грамотой (то ли поддельной, то ли настоящей). Благословение папы римского обеспечило цыганам полвека безбедной жизни в Западной Европе. В частности, грамота повелевала, чтобы все епископы и аббаты выдавали новоиспечённым «пилигримам» разовые выплаты. Траты на цыган фиксировались в городских хрониках. Так, во Франкфурте отметили, что табору было выдана сумма для оплаты хлеба и мяса, в Сен-Лорене цыган снабдили фуражом и вином. Брюссельцы расщедрились на вино, пиво, корову и двух баранов. Бельгийский город Турне помимо хлеба и бочонка пива выдал на путевые расходы 12 золотых монет.

Первоначально коренным жителям было трудно понять, кто эти смуглые выходцы с Востока. Хронисты называют цыган то татарами, то сарацинами, то язычниками. Цыганки цеплялись на улицах к прохожим с просьбами о милостыне и с предложениями погадать. Естественно, местные языки

Город Модон на карте 1486 года.

Цыгане XV века в поселке Модон.
Худ. Николай Бессонов. 2003 г.

Историкам именно потому и удалось воссоздать маршрут «великого похода», что он оставил множество письменных следов. Сохранились охранные грамоты. Прибытие «неведомого племени» зафиксировано в десятках городских летописей.

они освоили далеко не сразу, и потому изъяснялись корявыми фразами, а также языком жестов. Попытки же выяснить у этих бойких женщин, откуда они пришли, только запугали европейцев. Цыганки простодушно отвечали, что прежде жили в Малом Египте. Отсюда и пошло заблуждение, что цыгане – это «египтяне». По сию пору английское слово «gypsies» (джипсис) – это исковерканное

«эджипшенс», а испанское «gitanos» (хитанос) – искажённое «эхиптанос». Интересно, что кочевая беднота не лукавила. Нищие семьи действительно жили в посёлке, именуемом «Малый Египет», но располагалось это скопище лачуг на окраине города Модон (западное побережье Пелопонесса). Таким образом, принадлежали пришельцы вовсе не к египетскому народу, а были

частью византийского цыганского сообщества, уже много лет жившего на Балканах. Естественно, цыгане не были язычниками. Христианство их далёкие предки приняли, ещё проходя через территорию Армении. Византия стала цыганам «второй родиной». Здесь они кормились ремеслом и гаданием, не зная гонений. Жили, конечно, в бедности, но, будучи народом крайне неприхот-

Цыганская стоянка возле античных руин.
Худ. Франс Геффелс.
Гравюра XVII в.

цыганскому населению Западной Европы... Не удивительно, что хронисты не увидели среди незваных гостей ремесленников. Кузнецы, имевшие надёжный сбыт, остались в «Малом Египте». На поиски счастья двинулась только безработная беднота, склонная к авантюрам.

ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ?

Но кем же были в действительности вожаки табора? Вызывает большое сомнение, что люди такого сорта могли возникнуть в среде полуголых безграмотных ремесленников. Присмотримся поближе к «королю» Синделу и его сподвижникам: Михаилу, Андрею, Фоме, Иоанну и Пануэлу.

Немец Альберт Кранц описывает цыганских вожаков как знатных людей, предъявивших рекомендательное письмо от императора Сигизмунда. По его словам, герцог, граф и сопровождающие рыцари ехали на прекрасных скакунах и с охотничьими псами. Их манеры были благородны. В Эльзасе вожак Михаил запомнился как богат, имевший табун в 50 лошадей. Он и его ближайшие приближённые щедро платили за всё, что понадобится. Позже «граф» Михаил восхитил жителей Турне своим искусством наездника и совершил очень выгодные сделки, торгуя лошадьми. Обладание конём сразу выводило средневекового человека в ранг богатого сословия. В ту пору большинство французов или немцев путешествовали пешком. Сотни миль пересекали монахи, студенты, врачи, бродячие ремесленники, горожане среднего достатка.

Вожак «великого похода» обладал красноречием и поразительными способностями убеждать церковную и феодальную элиту. Хронисты нередко отмечали, что

ливным, умели довольствоваться малым. Средневековые западные путешественники оставили описание модонской окраины. Арнольд фон Харфф использует следующие выражения:

«Далее: мы направились в пригород, где обитает много бедных чёрных голых людей, которые живут в домишках, крытых камышом – почти триста семей. Они зовутся цыганами... Непривычно было видеть прямо на земле наковальню, возле которой сидит человек. Поблизости – тоже на земле – сидит его жена и прядёт пряжу, а между ними горит огонь. Там же лежат два небольших кожаных мешка, которые наполовину присыпаны землёй у огня. Женщина, сидящая за пряжей приподнимает один из мешков и время от времени снова надавливает на него. Это нагнетает поток воздуха через землю

в огонь, так, чтобы кузнец мог работать».

Ещё один проезжий, Дитрих фон Шахтен даёт те же детали: *«В Модоне, на холме за городскими стенами много жалких маленьких лачуг, где живут так называемые цыгане: очень бедные люди, и почти все кузнецы. Они сидят на земле во время работы и поддерживают огонь в вырытой в земле яме... Сии несчастные, нищета которых неотпущима, делают в великом множестве гвозди – и делают их очень хорошо».*

Проблема состояла в том, что растущему населению цыганского посёлка не хватало работы. Потребности местного рынка были уже перекрыты, и многие семьи не могли прокормиться кузнечеством. Именно из этих отверженных и набрался табор, который двинулся в «великий поход», положив тем самым начало

Цыганка. Гравюра из книги «*Habitus praecipuorum populorum*».
Худ. Ганс Вейгель, 1577 г.

гадание цыганок – обман и письменно кляли воровство таборной бедноты. Но ни в одном источнике «графы» и «герцоги» не были названы мошенниками или самозванцами! Эти уважаемые люди поочередно вступали в контакты со знатью Венгрии, Богемии, Германии, Франции, Италии, Испании, Англии, Шотландии и Дании. Их версия о паломничестве была ложью, но нигде их не сумели разоблачить.

Конечно, можно переодеться богачом, но откуда у предводителей таборов взяли манеры, благодаря которым у европейских придворных не возникло ни малейших сомнений, что перед ними действительно графы и герцоги? Вероятно, приезжие знали этикет и ориентировались в текущей политике. Без этого постоянные удачи в переговорах были бы просто невозможны.

Известно, что вожак таборов подделывали рекомендательные письма от августейших особ, если не могли их добыть честным путём. Большинство исследователей склоняется к тому, что и грамота от имени папы римского тоже была фальшивой. Возникает вопрос: «А в состоянии ли были собственноручно написать папское благословение этнические цыгане с Балкан?» Для подделки официальных документов такого уровня надо было хорошо знать языки (в частности, латынь), а также тонкости тогдашнего делопроизводства. Кто же оказался таким умельцем? Невольно напрашивается мысль о человеке с прошлым дипломата.

Ещё один любопытный факт. Большой караван уже в Германии раскололся на группы, в которых было от 30 до 200 цыган. Эти таборы разъехались «паломничать» по

Известно, что вожак таборов подделывали рекомендательные письма от августейших особ, если не могли их добыть честным путём. Большинство исследователей склоняется к тому, что и грамота от имени папы римского тоже была фальшивой. Возникает вопрос: «А в состоянии ли были собственноручно написать папское благословение этнические цыгане с Балкан?»

Цыганская стоянка в зимнем лесу.
Худ. Гейсбрехт Лутенс. Начало XVI в.
Художественно-исторический музей,
Вена, Австрия.

Долгое время считалось, что наука установила происхождение цыган только в XVIII в. Лингвисты обратили внимание, что язык «кочевого племени» имеет в основе индийскую лексику. Но самозванные «графы» подметили это сходство уже в XV столетии. Надо было обладать поистине свободным умом, чтобы сопоставить речь византийских цыган и индийских купцов...

разным маршрутам. Возглавляли «дублирующие» группы вожаки с одинаковыми именами. Похоже, было несколько Михайлов, Андреев и не один Фома. А бумаги эти двойники предъявляли одинаковые. В связи с этим в цыгановедении бытует догадка, что даже если и существовал изначальный подлинник, его в цыганских шатрах умело размножили.

Очень не по-цыгански выглядит пристрастие к геральдике. Известно, что самозванный граф Иоанн, скончавшийся в 1448 году, имел герб. В пользу того, что некоторые вожаки не были цыганами, говорит их эрудиция. Бесписьменный народ не ведал своего реального происхождения. С момента исхода из Индии прошло уже восемь столетий. Конечно же, память о прародине

давно изгладилась даже у самых глубоких старцев, и никто из византийских цыган не связывал себя с Индией. Они и слова такого не знали. Долгое время считалось, что наука установила происхождение цыган только в XVIII веке. Лингвисты обратили внимание, что язык «кочевого племени» имеет в своей основе индийскую лексику. Но самозванные «графы» подметили это сходство уже в XV столетии. Надо было обладать поистине свободным умом, чтобы сопоставить речь византийских цыган и индийских купцов... Официально вожаки «великого по-

хода» твердили то же самое, что их дремучие «подданные»: мы – египтяне, но в частных разговорах не могли удержаться от смелой гипотезы. Когда табор Михаила находился в Папской области, вождь проговорился в беседе с католическими интеллектуалами, что его люди «пришли из Индии».

Итак, напрашивается вывод, что возглавили смуглых «пилигримов» вовсе не цыгане, а люди другого происхождения и воспитания. О том, что такая возможность не исключена, говорит красноречивый факт. В 1505 году цыгане уже

Цыганки на привале.
Худ. Стефано делла Белла. Офорт 1642 года.
Национальная галерея искусств, Вашингтон.

пересекли Ла-Манш и осваивали Англию с Шотландией. Король Яков IV встретился с «египетским графом» и дал ему рекомендательное письмо, а также приказал сделать выплату из королевской казны. Заострим внимание на имени вожака. Звали «египетского графа» Антон Гажино (Antonius Gajino).

«Гажё» (или в другом произношении «гаджо») означает по-цыгански «чужак». То есть нецыган. Это дало повод Е. Друцу высказать догадку, что цыгане взяли себе в руководители сильную и умную личность со стороны. Но был ли этот Антон исключением, или большинство вожаков происходило из образованных европейцев? Если принять версию, что «великий поход» XV века задумали не цыгане, то все странности получат объяснения. На роль организато-

ров увенчавшейся успехом авантюры лучше всего подходят византийцы. Поскольку дни великой империи были сочтены, прозорливые представители элиты должны были искать себе плацдармы в новых условиях. За спиной византийцев был тысячелетний опыт дипломатии. Именно в этот период посольства из Константинополя зачастили в страны Запада за помощью. На переговорах «хитроумные греки» досконально ознакомились с этикетом, образом мысли и делопроизводством принимающей стороны. Латынь в тот период стала разговорным языком у византийской знати. Греки из числа посольских переводчиков и секретарей, конечно же, могли, слегка изменив свою внешность, вернуться в знакомые места под прикрытием хорошо продуманной легенды.

Gipsies Fortune-telling. Fac-simile of a Woodcut in the "Cosmographie Universelle" of Munster: in folio, Basle, 1552.

Цыгане.
Иллюстрация к книге Себастьяна
Мюнстера «Cosmographie Universelle»,
1552 г.

«БЕДНЕЙШИЕ СОЗДАНИЯ» в ПАРИЖЕ

Историкам известно, что крупная перекочёвка началась после нескольких «пробных вылазок», в которых обкатывалась сама технология похода. Уже здесь видим не примитивное кочевье по деревням (с гаданием и просьбами дать хлебушка голодным детишкам), таборы были нацелены на городскую элиту. Организаторам было известно, что паломники пользуются в Западной Европе определёнными привилегиями, а стало быть, никого не удивит желание получить деньги на путевые расходы. Очевидно, первая разведка в 1407 году оказалась успешной. К этой дате относится упоминание о появлении группки «татар» с рекомендательными письмами в немецком городе Хильдесхайм. В 1414 году вылазка была проведена в швейцарский город Базель и не-

На роль организаторов увенчавшейся успехом авантюры лучше всего подходят византийцы. Поскольку дни великой империи были сочтены, прозорливые представители элиты должны были искать себе плацдармы в новых условиях. За спиной византийцев был тысячелетний опыт дипломатии. Именно в этот период посольства из Константинополя зачастили в страны Запада за помощью.

Это с одной стороны. С другой – именно у византийцев был давний контакт с цыганской общиной. Многие посёлки ремесленников фактически являлись феодальными владениями греков. К слову сказать, уже в ту пору с цыган собирали налоги, и поселения вроде Модона давали твёрдый доход.

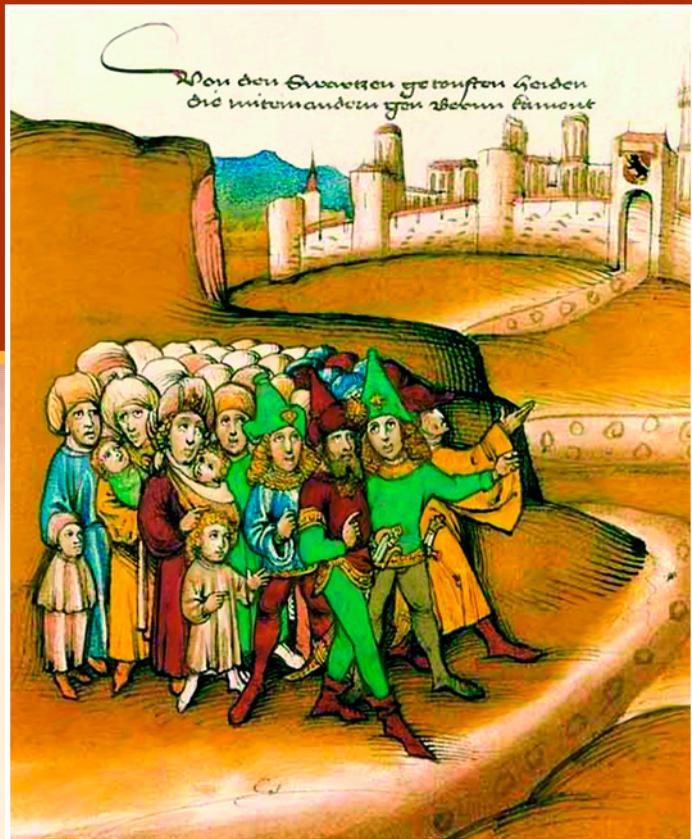

Цыганская семья.
Иллюстрация к книге Себастьяна
Мюнстера «Cosmographie Universelle»,
1552 г.

Вожак цыган, вступающие в Берн.
Худ. Дибольд Шиллинг.
Миниатюра конца XV века из книги «Amtliche
Spiezer Chronik».
Городская библиотека Берна, Германия.

Внизу:

Гадалки и путники. Худ. Маттиас Шоваэрдтс.
XVII в.

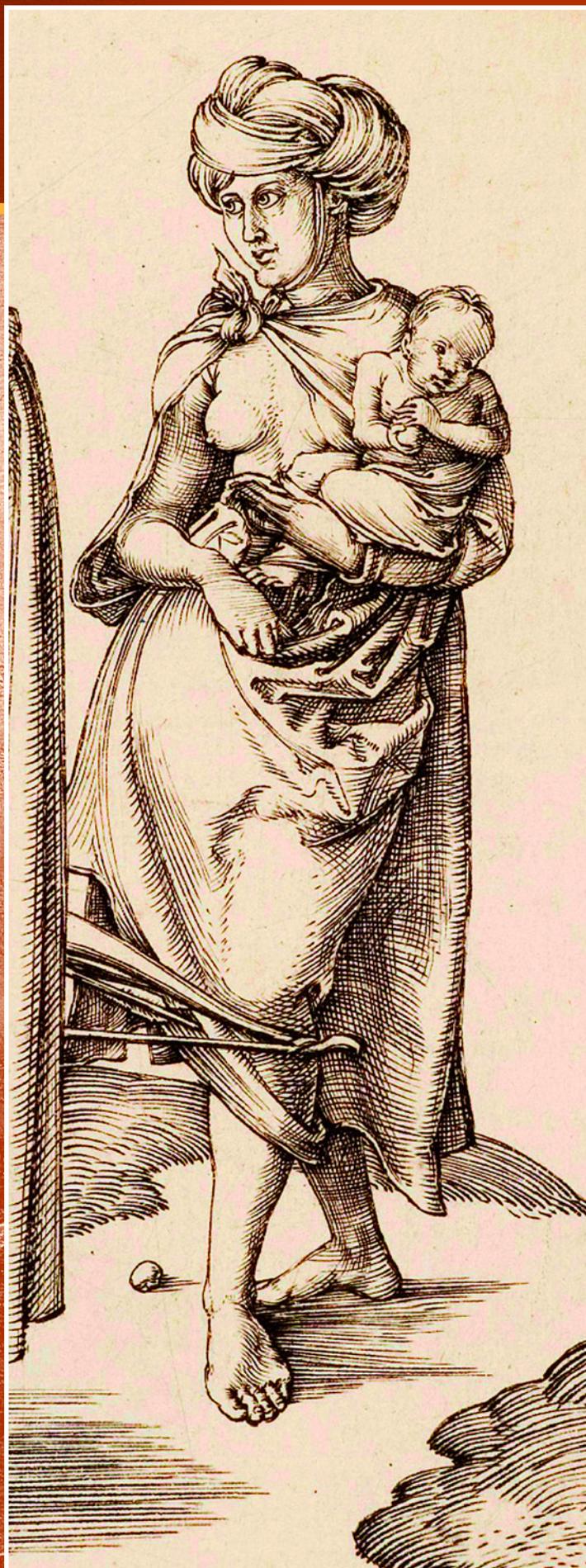
мецкий город Диллич, а в 1416 году какой-то табор добрался до Гессена.

После этого оставалось только кинуть клич в модонском посёлке. Излишки цыганского населения не пришлось долго упрашивать. Пример сородичей, побывавших в незнакомых западных землях, оказался заразительным, а люди, претендовавшие на лидерство, успели показать себя надёжными переговорщиками. Так в истории цыганского народа начался новый этап. В 1417 году караван чёрных истощённых людей двинулся пешком вслед за всадниками в богатых нарядах.

Затеял всё это предприятие человек, известный нам под псевдонимом Синдел. Прочие вожаки имели имена, взятые из

христианских святцев, что естественно для христиан, тогда как Синдел – скорее жаргонное прозвище. Во всяком случае, это не христианское и не цыганское имя.

Фрагмент гравюры «Турецкая семья».

Худ. Альбрехт Дюрер. 1495-1496 гг.

Поскольку немецкий мастер не бывал в Турции, зарисовку он сделал с восточной женщины, оказавшейся на Западе (то есть, с цыганки).

Первенство Синдела признавали все остальные предводители. Сами они были «графами» и «герцогами», а «король» был один! Синдел являлся мозговым центром. С самого начала он обосновался в южной Германии, в окрестностях Регенсбурга. Глава кочевников предпочёл сам не кочевать. Прекрасно зная географию, он посылал во все стороны таборы на освоение новых территорий. Экспедиции уходили в дальние странствия и возвращались. Сам же цыганский король прожил всю оставшуюся жизнь близ Регенсбурга и умер там около 1439 года. Память о Синделе оказалась долгой. Немцы хорошо запомнили эту историческую фигуру и со временем цыгане Германии привыкли называть себя словом «синти» в честь короля-первопроходца.

Сохранились подробные сведения о первой вылазке одного из таборов во Францию. 14 августа 1427 года в Париж въехали десять всадников. Они представились как граф и герцог со своей челядью, а из их речей следовало, будто сарацины согнали «египтян» с родных земель. Поскольку они не проявили стойкости в обороне христианских владений, папа римский возложил на них епитимью. «Египтяне» обязаны семь лет странствовать по свету, а посему дорожные расходы (в размере 10 ливров) им должны возмещать церковные власти. Кроме того, незваные гости предупредили, что скоро подойдут пешком остальные пилигримы.

Сами вожаки произвели благоприятное впечатление на образованных парижан. Но когда до города добрался, наконец, цыганский табор, стража не пустила его в центр. Столетняя война находилась тогда в самой тяжёлой стадии. Государство было разорено бесчинствами солдат и грабительскими похождениями различных банд. До выступления Жанны д'Арк оставалось всего два года. Вид погорельцев и беженцев был привычен для любого горожанина. Но цыгане и на этом печальном фоне сумели выделиться – в парижской хронике они описаны как *«беднейшие создания, которые когда-либо на человеческой памяти пребывали во Франции»*. Табор был небольшим, не более

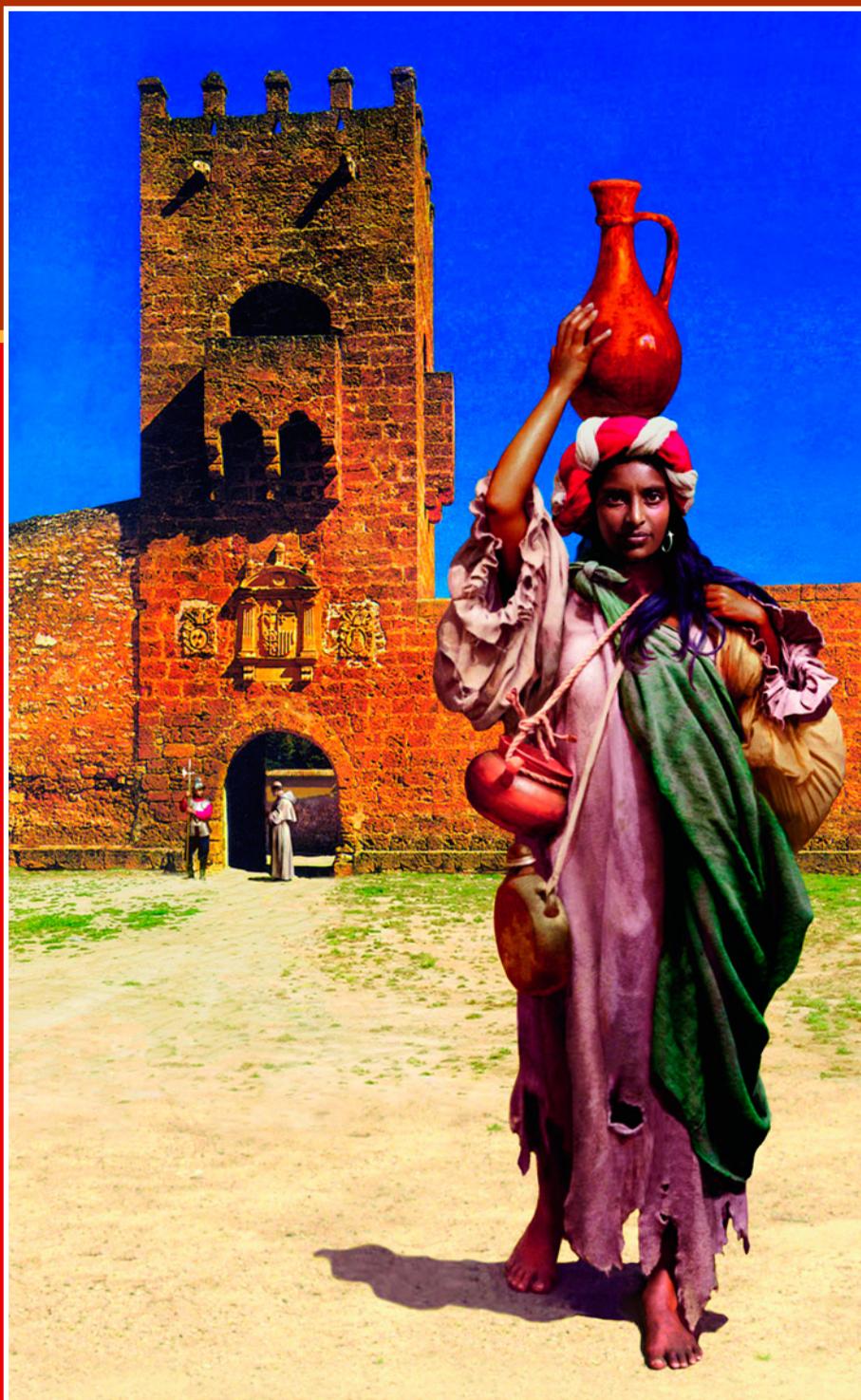
Цыганка. Худ. Мартин Шонгауэр.
Вторая половина XV в.

120 человек, включая детей. После того, как кочевникам не разрешили войти в Париж, они разбили лагерь возле капеллы Сен-Дени. Расстраиваться по поводу запрета им не было причины, слухи о неведомом племени были настолько интригующими, что вскоре к табору потянулись любопытствующие горожане. Среди них был и автор хроники – человек наблюдательный и объективный. Для начала он пересказывает слухи, которые циркулировали среди обывателей о том, что, среди незваных гостей есть чародейки, которым достаточно взглянуть на ладонь, чтобы рассказать, что было, и что ещё случится. От этих пророчеств, увы, начался раздор в некоторых семьях. Иногда гадалки, вглядевшись в линии руки, уверенно говорили мужчине: «Жена тебе изменяет». Конечно же, вспыхивал семейный скандал. Ещё горожане добавляли, что во время гадания (то ли из-за происков дьявола, то ли за счёт ловкости этих голдранок) опустошались кошельки.

Хронист не доверился слухам. Он четыре раза ходил в табор, чтобы поговорить с цыганками, оставив, в результате, запись, что у него *«не пропало даже мелкой монетки»*. Особенно его очаровали цыганята, по поводу которых появились такие строки: *«Воистину эти дети были умны настолько, насколько это вообще возможно»*. В этом наблюдении нет ничего удивительного. Цыганские малыши развивались быстрее, только за счёт того, что матери постоянно носили их, примотав тряпкой за спиной. Не потолок над колыбелькой, а весь окружающий мир был открыт их глазам, и с рождения детишки постоянно слышали вокруг живую речь. Всё это давало цыганёнку некоторую фору по сравнению с маленькими парижанами.

Цыганские малыши развивались быстрее, только за счёт того, что матери постоянно носили их, примотав тряпкой за спиной. Весь окружающий мир был открыт их глазам, и с рождения детишки постоянно слышали вокруг живую речь. Всё это давало цыганёнку некоторую фору по сравнению с маленькими парижанами.

Византийская цыганка в Испании.
Худ. Николай Бессонов. 2014 г.

Цыганка. ➔

Гравюра Христофа Вейгеля по зарисовке Каспара Льюкена. 1703 г.
Библиотека герцога Августа,
Вольфенбюттель, Германия.

Хронист оставил заметки о внешности обитателей стоянки. Мужчины были очень смуглыми, с вьющимися волосами, цыганки оказались «чернящими», с тёмными волосами, свисавшими, как лошадиные хвосты. У некоторых имелись убогие сорочки, но гораздо чаще на них не было ничего кроме ветхого покрывала из самой грубой ткани. Этот плащ завязывался тесёмками через плечо, и нищенки нисколько не стеснялись, что у них обнажена правая или левая грудь. Уже тогда Европа подивилась главному парадоксу цыганского облика. Ведь только «кочевое племя» ухитрилось одновременно иметь признаки бедности и богатства. Веками цыганки ходили в лохмотьях, оставались зимой босыми, но при этом имели золотые браслеты, перстни, ожерелья. В таборе, достигшем Парижа, у каждой женщины уши были проколоты, и серебряные кольца загадочно поблёскивали на фоне смуглой кожи. Серьги были тогда для Европы новостью, у историков есть даже версия, что именно цыганки принесли в страны Запада эту моду. В любом случае, гость табора был удивлён и спросил у гадалок, почему они носят в ушах серебряные кольца. Собеседницы с самым искренним видом соврали, будто у них на родине это знак благородного происхождения. Странно было слышать такие речи от потомственных попрошайек, чью наготу едва прикрывали лохмотья. В одном из старинных источников можно встретить ремарку о том, до какой степени цыганки берегли свои дырявые рубища. Понимая, что новую тряпку сразу не добудешь, они в случае ссоры между

Уже тогда Европа подивилась главному парадоксу цыганского облика. Ведь только «кочевое племя» ухитрилось одновременно иметь признаки бедности и богатства. Веками цыганки ходили в лохмотьях, оставались зимой босыми, но при этом имели золотые браслеты, перстни, ожерелья.

Eine Zigeinerin.

собой, не бросались в драку немедленно. Даже если конфликт возникал на городской площади, таборные дикарки вначале сбрасывали покрывала, и только потом начинали кататься нагишом по мостовой, вцепившись друг другу в волосы. Автор парижской хроники свидетелем такого зрелища не стал. Его рассказ завершается на том, что молва о таборе разнеслась по всей округе. Погла-

зеть на цыган приходили не только горожане, но и деревенский люд, и у гадалок не было отбоя от клиентов. В конце концов, молва докатилась и до Парижского епископа. Последний решил пресечь оккультную практику. Он явился на стоянку, захватив с собой францисканского монаха по прозвищу Якоби Небольшой. Прямо возле цыганских костров монах прочитал красноречивую

Гадалка. Гравюра на титульном листе книги Бартоломео делла Рокка «Phisionomy vnd Chiromanty», 1546 г.

Цыганская гадалка. ➔

Худ. Валантен де Булонь. Начало XVII в.
Галерея аукционного дома Bonhams,
Лондон, Великобритания.

Если прежде цыгане и находились в феодальной зависимости, то за пределами Византии они автоматически обрели свободу. Никто не мог помешать конкретным семьям кочевать отдельно. Табор подчинялся своему «графу» (и делился с ним доходами) лишь постольку, поскольку вожак облегчал повседневную жизнь на чужбине. Есть даже осно-

повесть, грозя отлучением от церкви всем, кто поверит цыганкам и протянет ладонь для гадания. После этого кочевникам пришлось убраться. *«И ушли они в сентябре, в день Пресвятой Богоматери, и направлялись в сторону Пунтуза».*

Вряд ли табор расстроился из-за того, что снова пришлось пуститься в путь. Впереди было множество новых городов и селений, где восточные гости воспринимались как экзотика. По сути, цыгане получили благодаря своим вожакам всё, что хотели. У них была возможность странствовать по Европе и статус привилегированных беженцев. Между прочим, босоногие цыганки не только гадали по линиям руки, но и прославились своими плясками. Иногда их выступления проходили даже во дворцах. Сохранились сведения, что короли вознаграждали кочевниц за их необычный танец.

Цыганская гадалка.
Худ. Корнелис де Валь.
Гравюра, созданная между
1630 и 1648 гг.

вания думать, что между кочевым сообществом и его предводителями существовало нечто вроде социального контракта. Это видно из того, что в каждом новом государстве вожаки выторговывали для цыган привилегию неподсудности местным зако-

нам. На их собственные доходы это никак не влияло, но вести переговоры по этому пункту «графам» приходилось регулярно.

Похоже, на собственном суде настаивали именно нищие цыгане. Как известно, по сию пору этот народ разрешает свои конф-

Прямо возле цыганских костров монах прочитал красноречивую проповедь, грозя отлучением от церкви всем, кто поверит цыганкам и протянет ладонь для гадания. После этого кочевникам пришлось убраться. «И ушли они в сентябре, в день Пресвятой Богоматери, и направились в сторону Пунтуаза».

Гадалка. Худ. Симон Вуэ. 1620 г.
Национальная галерея Канады, Оттава, Канада.

Гадалка. ➡

Худ. Жорж де Латур. Между 1633 и 1639 гг.
Музей Метрополитен, Нью-Йорк, США.

ликты, обращаясь к собранию уважаемых, обычно пожилых, людей. Эти цыгане могут быть бедны. Но важно, что они жили, соблюдая национальные традиции. На совете (куда не допускают посторонних) провинившихся вразумляют, избегая физических наказаний.

Итак, при всех европейских дворах номинальные владыки настаивали, что их таборы не обязаны подчиняться местным законам. Надо сказать, в таком требовании не было

ничего необычного по меркам той эпохи. Привилегию собственного суда имели университеты, монастыри и вольные города. Немецкие князья в своих поместьях казнили и миловали, не оглядываясь на императора. Так что вожаки «великого похода» обычно получали от королей то, о чём просили. К примеру, в 1423 году король Венгрии, Богемии, Далмации и Хорватии Сигизмунд выдал цыганскому предводителю охранную грамоту. В ней он предос-

терегает собственных чиновников, что если найдётся среди цыган «сорная трава», то они не имеют права карать виновных. Наказания за прегрешения «любого рода» были объявлены внутренним делом табора.

Лукавые «графы» и «герцоги» одержали тогда крупнейшую дипломатическую победу, но в ней крылось зерно поражения. Опасно требовать неподсудности, если живёшь в чужой стране на подаяние, да ещё вдобавок подворовываешь.

Итак, при всех европейских дворах номинальные владыки настаивали, что их таборы не обязаны подчиняться местным законам. Надо сказать, в таком требовании не было ничего необычного по меркам той эпохи. Привилегию собственного суда имели университеты, монастыри и вольные города. Так что вожаки «великого похода» обычно получали от королей то, о чём просили.

Для мигрантов нет более радикального способа озлобить коренное население. В результате уже через полвека в Европе начнётся эпоха жестоких гонений на цыган. Впрочем, привыкшие жить сегод-

няшним днём, они так далеко не заглядывали. А вожаков-авантюристов, обеспечивших себе безбедную старость, вряд ли волновало будущее бедноты, завлечённой ими в страны Запада.

